

Мурзаханов Юрий Исаевич

кандидат исторических наук, доцент,
преподаватель кафедры всеобщей истории
Кабардино-Балкарского государственного
университета

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЙ ИНСТИТУТ У НАЛЬЧИКСКИХ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация:

В статье рассматриваются различные аспекты такой важнейшей стороны традиционной культуры горских евреев, как семейно-брачный институт. Особое внимание автор уделяет формам заключения брака, отмечая при этом, что в прошлом они были довольно многочисленны, но в последние десятилетия практически единственной формой остался брак по сватовству. Нормы традиционного семейно-родственного этикета, внутрисемейных отношений, семейного воспитания у нальчикских горских евреев остаются неизменными, в то время как остальные характеристики семейно-брачного института либо приняли определенные инновационные формы, либо исчезли совсем.

Ключевые слова:

семейно-брачный институт, горские евреи, формы брака, семейно-родственный этикет, воспитание детей, внутрисемейные отношения.

Murzakhanov Yuriy Isaevich

PhD in History,
Assistant Professor,
Lecturer, History Department,
Kabardino-Balkaria State University

THE INSTITUTION OF MARRIAGE AND FAMILY OF NALCHIK MOUNTAIN JEWS: TRADITIONS AND MODERNITY

Summary:

The article deals with the various aspects of such an important part of the traditional culture of the Mountain Jews as the institution of marriage and family. The author discusses the forms of marriage, noting that in the past they were quite numerous, but in recent decades virtually the only form of marriage is matchmaking one. The norms of the traditional family etiquette, relations and education of Nalchik Mountain Jews remain unchanged, while the other features of the marriage and family institution either have taken some innovative forms or disappeared completely.

Keywords:

institution of marriage and family, Mountain Jews, forms of marriage, family etiquette, education of children, family relations.

Нальчикские горские евреи как субэтнос обладают локальными чертами, как то: самоназвание, разговорный язык, этническое самосознание, своеобразие материальной и духовной культуры, а также семейно-брачная обрядность. Проведенное нами этнографическое исследование показывает, что, хотя такие характеристики семейно-брачного института горских евреев Кабардино-Балкарии, как внутрисемейные отношения, брачный возраст, свадебная обрядность, детский, похоронно-поминальный циклы, и в настоящее время в значительной степени определяются традиционными нормами горско-еврейской культуры, тем не менее в них произошли и происходят определенные изменения.

Формы заключения брака у горских евреев в прошлом были довольно многочисленны: по сватовству, колыбельный сговор (люлечное обручение), утробное обручение, умыкание без согласия девушки (насильственное похищение), умыкание по согласию девушки (символическое похищение), обменный брак (заключение которого объяснялось соображениями экономического характера), брак уходом, левиратный (женитьба на вдове брата) и сороратный (женитьба на сестре умершей жены) браки.

Колыбельный сговор («гуфереи») заключался, как правило, отцами семейств, которые уже поддерживали дружеские отношения либо намеревались установить таковые. Нередко колыбельный сговор (а иногда и утробное обручение) совершался между родственниками [1, с. 230]. На колыбелях своих детей они делали одинаковые надрезы (в знак того, что их дети обручены). Засватанная девочка должна была до свадьбы соблюдать определенные правила поведения: избегать родителей жениха и его родственников, ходить на свадьбы, праздничные вечеринки, похороны и т. д. в сопровождении родственницы. Информаторы подчеркивают, что отказ какой-либо стороны от данного ранее слова воспринимался противоположной стороной как смертельная обида и мог привести к трагическим последствиям.

Сохранению таких брачных институтов, как левират и сорорат, способствовала материальная заинтересованность сторон в оставлении за собой части калыма. В случае отказа вдовы от левиратного брака ее дети оставались у родителей покойного мужа.

Информаторы рассказали о еще одной форме брака, беглое упоминание о которой мы находим в этнографической литературе [2]. Так, просватанная девочка семи-восемью-девяти лет

поселялась в доме родителей жениха, где проживала в течение некоторого времени. По достижении ею определенного иудейскими канонами брачного возраста (12 лет и 1 день) происходило религиозное оформление брака (до этого времени «молодые» не вступали в близкие отношения). Во время своего пребывания в доме жениха девочка помогала будущей свекрови вести домашнее хозяйство, «привыкала» (по словам информаторов) к будущему мужу.

При всем разнообразии форм заключения брака самым распространенным оставался брак по сватовству.

Полевые материалы свидетельствуют о том, что у горских евреев существовала внутриселковая (внутриобщинная) эндогамия, но она не соблюдалась строго, даже, напротив, довольно много браков заключалось между представителями горско-еврейских общин Грозного, Дербента, Хасавюрта, Кубы и т. д. Значительную роль у горских евреев играли родственные браки. Так, широко были распространены кросскузенные (союз с дочерью брата матери или дочерью сестры отца) и ортокузенные (с дочерью брата отца или дочерью сестры матери) браки.

Путешественники, посещавшие горско-еврейские общины еще в прошлом веке, отмечали у них факты многоженства, правда, не столь многочисленные. Многоженство было известно еще у древних евреев, о чем свидетельствуют Библия и Талмуд, однако в XI в. у ашкенази (европейских евреев) на многоженство был наложен запрет, так называемый «Херем де раби Гершом». Горские евреи не присоединились к этому запрету, поэтому у них вплоть до XX в. было распространено многоженство (в основном двоеженство) «большой частью среди зажиточных слоев и раввинов, особенно в случае бездетности первой жены» [3, с. 557].

Полигамия наблюдалась в XIX – начале XX в. и у нальчикских евреев. «Посемейный список горским евреям, проживающим в слободке при укреплении Нальчик» зафиксировал две полигамные семьи. Таулубай Симахов (49 лет) имел двух жен – Истыр (40 лет) и Устахан (42 года), детей у него не было. Ихиил Куденетов (45 лет) также имел двух жен – Сулору (35 лет) и Нурымген (30 лет), у него было два сына – Куденет и Нахамия (в документе нет точного указания, от которой из жен; можно предположить, что от младшей по возрасту) [4, с. 54, 65]. В подавляющем большинстве случаев вторая жена появлялась в семье после того, как выяснялось (после нескольких лет супружеской жизни), что первая страдает бесплодием.

В настоящее время из всех форм заключения брака сохранился только брак по сватовству. Иногда близкие друзья, имеющие малолетних детей, дают друг другу слово, что когда их дети вырастут, то они сыграют «арси» (свадьбу). Если раньше нарушение подобного сговора приводило к вражде между семьями, то в настоящее время юноша и девушка, повзрослев, могут заявить о своей несогласии с авторитарным решением родителей, поскольку выбор брачного партнера в наши дни стал в основном личным делом, касающимся прежде всего самих брачующихся.

Насильственное похищение (так же как и символическое), которое и раньше было не столь частым явлением среди горских евреев, в настоящее время практически исчезло. В прошлом подобные случаи зачастую заканчивались трагически: если похитителя достигал отец или братья похищенной, то его жестоко избивали, а нередко и убивали [5].

Несмотря на то что для горских евреев характерны гомогенные браки, выступающие в роли стабилизатора национальных традиций, в том числе и свадебных, в последние годы среди них наблюдается значительный рост межнациональных браков. Свадьба у нальчикских горских евреев в настоящее время проходит по традиционному ритуалу и включает в себя обряды досвадебного цикла (смотрины, сватовство, обручение), само свадебное торжество и послесвадебные обряды. В то же время в современной свадьбе, по сравнению с традиционной, произошли определенные изменения. Наблюдается исчезновение или модификация некоторых ее элементов.

Родственные браки (которые не лучшим образом сказываются на здоровье нации) до сих пор еще в определенной мере распространены среди горских евреев. Нельзя утверждать, что изжил себя брак по расчету, так как материальные ценности играют определенную роль в создании семьи. Однако важно подчеркнуть, что подавляющее большинство современных браков заключается по взаимной любви.

Хотя в настоящее время у горских евреев главой семьи традиционно считается старший мужчина, следует учесть, что сам смысл, который вкладывается теперь в понятие «глава семьи», принципиально изменился. Практически все важные жизненные вопросы решаются главой семьи не единолично, как это было раньше, а на семейном совете.

Рост общего культурного уровня населения, а также повышение уровня образования молодежи привели к практически полному исчезновению института «шерм» (избегание). Некоторые его элементы, бытующие до настоящего времени у нальчикских горских евреев, соблюдаются молодыми людьми из-за уважения к представителям старшего поколения. Серьезные положительные изменения произошли в положении горско-еврейской женщины.

В институте воспитания детей сохраняются многие положительные моменты. Особое внимание уделяется трудовому воспитанию детей, передаче из поколения в поколение такой прекрасной черты кавказского семейно-родственного этикета, как почтительное отношение к представителям старшего поколения.

Наиболее традиционный характер продолжают носить обряды похоронно-поминального цикла, хотя и в них происходят определенные трансформации.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что для нальчикской горско-еврейской семьи в настоящее время в целом характерны те же основные тенденции развития, что и для других народов нашей страны. Они заключаются в определенном изменении структуры семьи, в частности в снижении ее численности и рождаемости, демократизации внутрисемейных отношений, а также в росте числа межэтнических браков и разводов, увеличении среднего брачного возраста. В то же время наблюдается и тенденция к сохранению некоторых традиционных черт семейного быта, которые проявляются в свадебной обрядности, внутрисемейных отношениях, системе воспитания детей, нормах традиционного семейно-родственного этикета.

Ссылки:

1. Ихиллов М.М. Горские евреи // Народы Дагестана. М., 1955. С. 226–240.
2. Леви Г. Быт и нравы кубинских горских евреев // Восход. 1901. № 46. 9 авг.
3. Ихиллов М.М. Горские евреи // Народы Кавказа. М., 1960. Т. 1. С. 557.
4. Живая старина. Нальчик. 1993. № 3. С. 54, 65.
5. Анисимов И.Ш. Кавказские евреи-горцы. М., 1888. С. 19.

References:

1. Ikhilov, MM 1955, 'Mountain Jews', *The peoples of Dagestan*, Moscow, p. 226-240.
2. Levi, G 1901, 'Life and customs of the Cuba mountain Jews', *Sunrise*, no. 46, August 9.
3. Ikhilov, MM 1960, 'Mountain Jews', *Caucasus peoples*, Moscow, vol. 1, p. 557.
4. *Living Antiquity* 1993, Nalchik, no. 3, p. 54, 65.
5. Anisimov, IS 1888, *Caucasian Jews Mountaineers*, Moscow, p. 19.